

ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

УДК 821.161.1

DOI 10.17223/23062061/10/1

В.С. Киселев

КНИЖНЫЕ И ЖУРНАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ «СОБРАНИЯ СТИХОТВОРЕНИЙ, ОТНОСЯЩИХСЯ К НЕЗАБВЕННОМУ 1812 ГОДУ» Н.М. КУГУШЕВА (статья вторая)

Статья излагает результаты изучения книжных и журнальных источников, вошедших в состав поэтической антологии Н.М. Кугушева «Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году» (1814). Стихотворения были заимствованы из журналов и брошюр 1812–1814 гг. и сохранили тесную связь с их коммуникативными стратегиями. Статья намечает модели коммуникации «Русского вестника», «Сына отечества», «Вестника Европы», «Друга юношества», «Чтений в Беседе любителей русского слова», «Санкт-Петербургского вестника» и малоформатных книжных изданий военного времени, отразившихся в антологии Н.М. Кугушева и воплотивших стремление к национальной консолидации.

Ключевые слова: история русской литературы, история русской журналистики, литературная коммуникация, Н.М. Кугушев, Отечественная война 1812 года.

1

Эту коммуникативную установку журналистика, основной источник «Собрания стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году», превращала в реальное «хоровое» единство. Поэтические тексты, отобранные Н.М. Кугушевым, были опубликованы в шести журналах: «Русский вестник», «Сын отечества», «Вестник Европы» (26 стихотворений), «Друг юношества» (12 стихотворений), «Чтения в Беседе любителей русского слова» (6), «Санкт-Петербургский вестник» (2). Подавляющая часть пришла на страницы антологии из «Русского вестника» и «Сына отечества» – самых популярных изданий эпохи – соответственно 55 и 48 текстов¹.

¹ Здесь нужно учитывать, что целый ряд стихотворений имел параллельные публикации в нескольких журналах, а также отдельных изданиях.

Составитель заимствовал из журналов 1812 – начала 1814 г. большинство значимых стихотворений, связанных с Отечественной войной и заграничными походами, и память о первоначальных публикациях вполне сохранялась в сознании аудитории.

Более того, она выступила и значимым аргументом для критиков в дискуссии, завязавшейся с подачи П.М. Строева: «С сожалением должны мы сказать, что сие собрание стихотворений, взятых из разных журналов и особых книжек, не может назваться хорошим. Между прекрасными стихотворениями помещены самые посредственные и дурные без всякого разбора. Притом число первых весьма невелико, а последние занимают большую часть сей книги» [1. 1814. Ч. 18, № 38. С. 243]. В ответ М.И. Невзоров переадресовал упреки в низком уровне многих стихов самим журналам, из которых они были заимствованы: «<...> немало стихотворений в книге сей помещено из “Сына отечества”, которого издатель, по моему мнению, равнодушно не вытерпит, когда бы кто сказал, что он в журнал свой помещает самые посредственные и самые дурные стихотворения. <...> Остальная часть стихотворений в сей книге выбрана из «Вестника Европы» и других журналов, которых издатели могут сами за себя отвечать, таковые ли помещаются ими стихотворения, какими называет их г. Критик» [2].

Перенос ответственности за уровень художественных текстов с составителя антологии на редакторов журналов был наследием кружковой коммуникации: большинство журналов эпохи отражали групповые мнения и печатали произведения вполне определенного ряда авторов. От этой традиции в 1812–1813 гг. существенно отступал лишь «Сын отечества» Н.И. Греча, Санкт-Петербургское еженедельное издание, имевшее публицистически-новостной характер. Художественные произведения здесь занимали периферийное место и не подвергались «кружковому» отбору. Среди поэтов «Сына отечества» мы встретим представителей разных литературных обществ, групп, выразителей далеких друг от друга художественных программ: «беседчиков» и архаистов Г.Р. Державина, А.А. Волкову, Д.И. Хвостова, Н.П. Николева, С.Н. Марина, Д.П. Горчакова, карамзинистов В.Л. Пушкина, П.И. Шаликова, А.П. Бунину, В.А. Жуковского, членов «Вольного общества любителей словесности, наук и художеств» И.А. Кованько, А.Х. Востокова, Н.Ф. Остолопова, А.Е. Измайлова, А.А. Писарева, М.В. Милонова и многих других

(Ф.Н. Глинку, Ф.Ф. Кокошкина, А.В. Аргамакова, Г.Г. Волкова, Н.И. Ильина, П.А. Корсакова, И. Ламанского). В их стихотворениях вряд ли можно найти общую эстетическую основу. Объединяла их коммуникативная направленность: в контексте журнала они становились элементами пестрой современной хроники, быстрым отзывом на текущие события. Основная часть поэтических текстов «Сына отечества» – стихотворения «на случай», написанные по поводу конкретного военного эпизода.

Это способствовало тематической циклизации. В журнале легко выделяются поэтические блоки, посвященные актуальному событию. Так, в составе первой части, номера которой вышли в свет в октябре – ноябре 1812 г., был помещен целый ряд стихотворений о наполеоновской оккупации и освобождении Москвы – «Солдатская песня» И.А. Кованько (№ 1), «Освобождение Москвы» Д.И. Хвостова (№ 4), «Ода на освобождение Москвы» И. Ламанского (№ 5), «Солдатская песня» Н.И. Ильина (№ 6). В этих и следующих выпусках 1812 г. предметом поэтической рефлексии стали тарутинский маневр и перипетии отступления французов – «Ода на бегство Наполеона от Малоярославца чрез Можайск, Гжатск и Вязьму, непрерывными поражениями его армии сопровождаемое» И.А. Кованько (№ 5), «Стихи, писанные по прочтении известия генерал-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова от 28 октября из г. Ельни» Н.Н. Язвицкого (№ 6), «Ода на победы над врагами» С.Н. Марина (№ 8), «Чувствования россиянки, возбужденные победами российских войск над бегущим врагом Отечества» А.А. Волковой (№ 9), «На бегство Наполеона с остатком войск его» Ф.Ф. Кокошкина (№ 9) и др. Хроникальное начало усиливалось оперативной публикацией. Многие стихи «Сына отечества» точно датированы авторами и напечатаны «по свежим следам», как «Солдатская песня» (15 сентября 1812 г.) и «Ода на бегство Наполеона...» (29 октября 1812 г.) И.А. Кованько, «Освобождение Москвы» (28 октября 1812) Д.И. Хвостова, «Стихи, писанные по прочтении известия...» (3 ноября 1812 г.) Н.Н. Язвицкого и пр. Еще одним элементом «репортажного» подхода становились тексты с передовой, вроде «Авангардной песни» Ф.Н. Глинки, сопровождающей подзаголовком «Сочинена во время командования авангардом главной армии графом Михаилом Андреевичем Милорадовичем. В Бунцлау марта 16

1813» и примечанием «Доставлена из главной квартиры российской армии» [1. 1813. Ч. 6, № 26. С. 306].

Подобные поэтические материалы органично встраивались в тематическое целое отдельного номера или части, где обнаруживали связи как с новостным блоком, так и с блоком публицистическим. Это особенно остро чувствовалось в первых выпусках, где раздел новостей с фронта еще не приобрел позднейшего оперативного вида или вообще отсутствовал. Его функции частично выполняла рубрика «Смесь», куда входили отрывки из писем, случаи-анекдоты, выдержки из иностранных газет и книг. Частью пестрой панорамы становились и стихотворения, создававшие лирическую версию того или иного события – смерти П.И. Багратиона («Лирическая песнь при известии о кончине генерала от инфантерии князя Петра Ивановича Багратиона» Н.Ф. Остолопова [1. 1812. Ч. 1, № 2]), успехов П.Х. Витгенштейна («Стихи графу Витгенштейну на одержанные им над французами победы» А.А. Волковой [1. 1812. Ч. 1, № 4]), символических эпизодов Бородинского сражения («Ода на парение орла над российскими войсками при селе Бородине в Августе 1812 года» К. З-ского [1812. Ч. 1, № 6])¹.

Здесь иногда возникали и прямые переклички текстов. Так, в «Смеси» № 4 за 1812 г. была опубликована заметка «Кончина Захарова», посвященная героической смерти гвардейского капитана на Бородинском поле. Через несколько месяцев А.П. Бунина отозвалась на этот случай в стихотворении «На смерть капитана гвардейской артиллерии Ростислава Ивановича Захарова», помещенном в № 12 за 1813 г. Целую серию подобных откликов вызвала смерть М.И. Кутузова, сообщение о которой было напечатано в «Смеси» № 20 за 1813 г. (с. 37–43). Своеобразным продолжением некролога выступила «Песнь барда на кончину князя Г.К. Смоленского» П.А. Корсакова (с. 44–46), а в других номерах на утрату полководца отозвались А.Е. Измайлов («На кончину генерал-фельдмаршала князя М.Л. Голенищева-Кутузова-Смоленского». Ч. 5, № 19), М.В. Милонов («Мысли при гробе Князя Кутузова-Смоленского». Ч. 6, № 24), чье стихотворение следовало за сообщением о погребении М.И. Кутузова 13 июня 1813 г. в Казанском соборе (с. 208), Н.Ф. Остолопов («На погребение генерал-фельдмаршала князя Ми-

¹ См. о последнем в кн.: [3].

хаила Ларионовича Голенищева-Кутузова-Смоленского», прибавление № 8 от 13 июня 1813 г.).

Хроникальное начало совмещалось в «Сыне отечества» с нацеленностью на идеологическое осмысление событий, выявление их актуального политического значения, причем журнал не стремился воплощать единую жесткую систему взглядов, как «Русский вестник» С.Н. Глинки. Публицистика «Сына отечества», занимавшая центральное место в каждом номере, существенно эволюционировала, отражая изменение общественного сознания. Так, идеологемы народной войны, общенационального сопротивления задавали тон номерам 1812 г. («Глас истины» Э.М. Арндта, «Глас русского», «Послание к русским» А.П. Куницына), в ходе заграничных походов на первое место постепенно вышли образы императора и полководцев, воплощавших в себе национальный дух («Отступление французов» Э. Пфуля (Гилсдорфа), «Воззрение на войну Франции с десятью европейскими державами противу России 1812 года», «Обозрение кампании 1812 года, с 12 июня по 31 декабря» и др.), наконец, ко второй половине 1813 г. вполне сложилась концепция божественного спасения России, ведомой историческим Промыслом («Слово, говоренное при гробе князя Смоленского» и «Рассуждение о нравственных причинах неимоверных успехов наших в настоящей войне» архимандрита Филарета)¹. Как орган, имевший целью «опровержение вредных толков насчет хода происшествий» и «сосредоточение патриотических мнений»², «Сын отечества» выступил инструментом формирования общественного мнения, рождавшегося из хора отдельных голосов.

Поэтические тексты журнала служили переходным звеном между публицистикой и эмпирически-новостным материалом, плотно встраиваясь в проблемно-тематическую структуру номеров. Среди них мы не найдем этапных стихотворений, предлагавших новые художественные формы для идеологического осмысления событий, и эта усредненность, оперирование устоявшимися стилевыми, жанровыми, сюжетно-образными средствами помогали интеграции с ярким публицистическим разделом, лирически усиливая его риторику. Так, апелляция к патриотическому духу, призывы к национальному

¹ См. о них подробнее: [4, 5]. Ср. также: [6–9].

² Цит. по кн.: [10].

единению, к народной войне, характерные для публицистики конца 1812 г., находили продолжение в стихах, стилизованных под народные песни («Солдатская песня» И.А. Кованько, «Солдатская песня» Н.И. Ильина, «Песня к русским воинам» некоего «отставного из Фанагорийского гренадерского полку солдата Никанора Остафьева» [1. 1812. Ч. 1, № 3] и др.), в обращении к форме патриотического гимна («К Россиянам. Дифирамб» А.Х. Востокова [1. 1812. Ч. 1, № 4]), в воскрешении сюжетов Смутного времени, связанных польской интервенцией и ополчением («Освобождение Москвы» Д.И. Хвостова). В дальнейшем на первый план выдвинулись «персональные» жанры, либо выражавшие личное патриотическое чувство автора, либо посвященные определенному герою заграничных походов. Первые представлены «Чувствованиями россиянки» и «Стансами» [1. 1812. Ч. 2, № 11] А.А. Волковой, стихами «На бегство Наполеона с остатком войск его» Ф.Ф. Кокошкина [1. 1812. Ч. 2, № 9], «Прощанием с 1812 годом декабря 1812 во всерадостный день рождения Его Императорского Величества» А.Х. Востокова (1812. Ч. 2, № 10), «Моей молитвой» Н.Ф. Остолопова [1. 1813. Ч. 3. № 4], «К жителям Нижнего Новгорода» В.Л. Пушкина [1. 1813. Ч. 4, № 8] и т.п. Ряд «портретных» текстов был не менее широк, превращая «Сына отечества» в своеобразную галерею 1812 г. Помимо центрального героя – М.И. Кутузова, эталонный образ которого создал В.А. Жуковский в послании «Князю Смоленскому» [1. 1813. Ч. 3. № 5]¹, это П.И. Багратион («Лирическая песнь...» Н.Ф. Остолопова, эпитафия Д.И. Хвостова [1. 1813. Ч. 5, № 18], П.Х. Витгенштейн («Стихи графу Витгенштейну» А.А. Волковой, «К портрету графа Витгенштейна» Г.Р. Державина [1. 1812. Ч. 1, № 6], Р.И. Захаров («На смерть капитана... Захарова» А.П. Буниной) и др. Только тема Божественного промысла, спасшего Россию от иноземного нашествия, не нашла в «Сыне отечества» подробной поэтической разработки, хотя ее мотивы, конечно, появлялись в ряде стихотворений от «Моей молитвы» Н.Ф. Остолопова до «Оды на всерадостное известие о покорении Парижа» В.В. Капниста [1. 1814. Ч. 13, № 17].

Таким образом, блок стихотворений, заимствованных Н.М. Кукушевым из Санкт-Петербургского журнала, сохранял тесную связь с

¹ Напечатано также в «Вестнике Европы» (1812. Ч. 66, № 21/22) и в отдельном издании (см. выше).

хроникой Отечественной войны 1812 г. и актуальной патриотической публицистикой, внося в «Собрание» отзвуки оперативной новостной коммуникации.

2

В отличие от журнала Н.И. Греча «Русский вестник» был изданием авторским и обладавшим достаточно долгой историей. Он издавался С.Н. Глинкой с 1808 г., и к началу Отечественной войны публика хорошо представляла систему взглядов, исповедуемых редактором. Если «Сын отечества» был органом, отражавшим разные стороны общественного мнения, то «Русский вестник» 1812–1814 гг. последовательно продолжал программу патриотического воспитания, обнаружившую особую актуальность в условиях внешней угрозы и национальной консолидации. Стихотворения из этого журнала составляют треть исследуемой антологии, что позволяет сделать вывод не только об особой популярности издания, но и о близости Н.М. Кугушеву идейно-художественных установок С.Н. Глинки. Поэзия «Русского вестника» благодаря своей содержательной цельности выступила своеобразной основой «Собрания».

Идеология журнала уже становилась предметом подробного описания в работах И.И. Замотина, Л.Н. Киселевой, А. Мартина и Е.Б. Мирзоева [11–14], поэтому подчеркнем лишь главные ее моменты, существенно сказавшиеся в поэтическом разделе. Идеалом С.Н. Глинки являлась «семейственная» монархия, призванная преодолеть рознь сословий отечески-сыновними отношениями, самоотверженным исполнением обязанностей каждым гражданином национального сообщества от царя до крестьянина. Служение «общему делу» обретало высшую санкцию в лице Божественного провидения, перед которым все люди и сословия мыслились равными. Подобное гражданско-религиозное единство представляло собой особый национальный мир, специфически русский, имеющий древние истоки, но расколотый Петровскими реформами и нуждающийся в восстановлении. «Русский вестник» рассматривался издателем как одно из орудий национального объединения, как средство воспитания образованного сословия в идеалах православия, социальной филантропии, служения Отечеству – и как орган опровержения разрушительных революционных веяний с их материалистическими

концепциями, требованиями социального равенства, космополитической культурой. Журнальная форма позволяла С.Н. Глинке не разворачивать эти положения в системном виде, а развивать их, оттачиваясь от разнообразного материала – исторического, документального, художественного. Одним из компонентов здесь выступала и поэзия, в первую очередь стихи самого издателя, публиковавшиеся фактически в каждом номере.

Лирические тексты не выделялись в журнале в особый раздел, а прослаивали прозаические статьи, что подчеркивало их содержательные переклички. Более того, стихи часто выполняли функции публицистически-новостных материалов, поскольку прямое обсуждение политических тем, в особенности внешней политики, цензурой не допускалось. В годы Отечественной войны этот запрет отпал, но доступа к свежим новостям с фронта у С.Н. Глинки, в отличие от издателя «Сына отечества», не было, и его основным источником выступали правительственные известия и манифесты. Следует принять во внимание и то, что № 10–12 за 1812 г. из-за оккупации Москвы выходили с опозданием, уже в начале 1813 г., что лишало их новостной актуальности (№ 8–9 вышли в свет в июле 1812 г.). В результате стихи редактора и его корреспондентов превращались в своеобразную идеологическую хронику, будучи сопровождаемы еще и частыми развернутыми примечаниями-микростатьями, усиливающими их публицистическое звучание. Далеко не все они вошли в состав кугушевской антологии, однако 20 текстов С.Н. Глинки, самый большой авторский корпус «Собрания», и 35 стихов других поэтов откликались на ряд важных идеологических событий эпохи, предлагая их осмысление в духе патерналистско-православного монархизма и национализма.

Так, редактор с воодушевлением воспринял официальные знаки изменения внешней политики и в последних весенних номерах 1812 г. приветствовал приготовления к войне с наполеоновской Францией («Стихи, написанные по прочтении манифеста о новом наборе рекрут» [15. 1812. Ч. 18, № 4], «Стихи на выступление гвардейских полков из Санкт-Петербурга» [15. 1812. Ч. 18, № 4], «Стихи на отъезд государя императора из Санкт-Петербурга по отпяти путешественного молебствия в Казанском соборе» [15. 1812. Ч. 18, № 5], рассматривая их как призыв к национальной консолидации вокруг царя и веры:

Монарх! одно твоё реченье
Есть щит, есть царства ограждение.
Ты рек, властитель наш, отец:
«Сыны! Отечество спасайте,
Россию, веру защищайте!»

Где Бог – властитель всех сердец,
Там жертва жизни есть отрада;
Там смерть за родину – награда;
И там гремит всеобщий глас:
«Монарх! употреби всех нас!»

Следующий блок стихотворений, открывающийся «Стихами по случаю известия о нашествии неприятеля» [15. 1812. Ч. 19, № 7] с их начальной цитатой из императорского манифеста «На зачинающего Бог!», был посвящен сбору ополчения и посещению Александром I Москвы, для С.Н. Глинки подобному заключению священного союза монарха и его народа для обороны Отечества¹. Нетрудно заметить, что поводом стихотворений становились в первую очередь правительственные манифесты, деяния членов августейшей семьи и церковных иерархов, патриотические жесты московского дворянства и купечества². К стихам С.Н. Глинки присоединялись произведения других авторов идеологической хроники начала войны – «Стихи, написанные по прочтении полученного приказа, отданного государем императором действующим армиям 13 июня 1812 года, по слу-

¹ Подробнее об освещении С.Н. Глинкой июльского визита императора в Москву см.: [16].

² «Молитва Богу при воспоминании Полтавской победы [15. 1812. Ч. 19, № 7], «Песнь русских поселян русским воинам», «Голос русского народа по случаю прибытия государя императора в первопрестольный град Москву» (оба – [15. 1812. Ч. 19, № 8]), «Стихи по случаю собрания дворянства и купечества в Слободском дворце июля 15 1812 года», «Стихи, написанные по прочтении письма преосвященнейшего Платона, при котором препровожден к государю императору образ преподобного Сергия, игумена Радонежского», «Стихи, написанные по прочтении рескрипта... великой княгини Екатерины Павловны, в котором изображено желание ее пожертвовать на службу государя императора некоторое число воинов», «Стихи на манифест, данный в Москве 18 июля 1812 года» (все – [15. 1812. Ч. 19, № 9]), «К воинам московской силы, вышедшим в поход 14-го августа», «Стихи на пожертвование в пользу нового ополчения, učinенное всеавгустейшего матерью государя императора (оба – [15. 1812. Ч. 20, № 10]).

чаю вероломного разрыва мира» А.А. Волковой [15. 1812. Ч. 19, № 7], анонимные «Стихи на единодушное избрание санкт-петербургским дворянством в начальники новой военной силы генерала от инфантерии Голенищева-Кутузова» [15. 1812. Ч. 19. № 9], «Чувствования верноподданного, возродившиеся по прочтении призывания к защите Отечества, обнародованного в 10 день июля 1812 года» И. Ламанского [15. 1812. Ч. 20. № 10], с запозданием опубликованные «Стихи по прочтении манифеста от 3 ноября 1812 года и в след за ним известия от светлейшего князя Кутузова-Смоленского 7-го и 8-го числ того же ноября» Б.К. Бланка [15. 1813. Ч. 2, № 4] и др.

Собственно военные события освещались в поэзии С.Н. Глинки и его корреспондентов достаточно скупно – это «Стихи на отличие гвардейских казаков при начале военных действий» [15. 1812. Ч. 19, № 8], «Стихи на новую победу российских войск, одержанную под началом графа Витгенштейна» [15. 1812. Ч. 19, № 9], «Стихи генералу Раевскому» [15. 1812. Ч. 20, № 10], а также «Польский на прибытие императорской гвардии в город Вильну» А.А. Писарева [15. 1812. Ч. 19. № 8] и «Стихи на соединение армии под стенами Смоленска 1812 года 22 июля» Ф.Н. Глинки, опубликованные через два года после написания в составе «Писем русского офицера» [15. 1814. Ч. 26, кн. 6]. Широкий отклик вызвали только оккупация и освобождение Москвы и смерть М.И. Кутузова, в чем «Русский вестник» не отличался от других журналов 1812–1813 гг. («На разрушение Москвы» 15. 1813. Ч. 23, № 7] Ф.Ф. Иванова, «Русская песня во время занятия Москвы неприятелями, посвященная любезным соотечественникам» [15. 1813. Ч. 24, № 10] А.А. Никитина, «Стихи на кончину светлейшего князя Кутузова-Смоленского» [15. 1813. Ч. 22, № 6] С.Н. Глинки, «Стихи в память князю Кутузову-Смоленскому» [15. 1813. Ч. 23, № 9] И.И. Нечаева и др.).

Символическим итогом лирики 1812 г. стали стихи, посвященные спасшему Россию Божественному провидению («Благодарственная песнь Богу, избавителю России» [15. 1813. Ч. 21, № 1], «Стихи по случаю крестного хода на другой день по освящении Архангельского собора, в день празднества Сретения Господня» [15. 1813. Ч. 21, № 3]). Эти мотивы-идеологемы пронизывали поэзию «Русского вестника» в целом, но завершённый облик они приобрели к началу 1813 г. («Ода на истребление врагов и изгнание их из пределов

любезного отечества» [15. 1813. Ч. 21, № 2]) П.В. Голенищева-Кутузова, «Молитва Израильского народа во время нашествия Сенахеримова воинства на Иерусалим» [15. 1813. Ч. 22, № 4] Н.М. Шатрова, «Песнь Богу, покровителю России» [15. 1813. Ч. 22, № 5] Г.Г. Волкова и пр.), отразив и во многом предвосхитив официальную концепцию Отечественной войны:

Господь! Ты предводил полками,
Ты гром и молнию метал;
Ты смертоносными путями
Враждебную гордыню гнал!
И днесь будь наш Ты повелитель,
Сердец будь наших учредитель,
Учи нас Твой закон любить;
Храни от зол иноплеменных,
От обольщенья ухищренных;
Дай твердость – россами нам быть.

Среди авторов «Русского вестника», вошедших в антологию, заметных имен немного – это в основном круг московских поэтов: брат издателя Ф.Н. Глинка, Н.М. Шатров, Н.П. Николев, Н.М. Кугушев, П.И. Шаликов, Н.Д. Иванчин-Писарев, В.А. Левшин, П.П. Свиньин, Ф.Ф. Иванов, а также петербуржцы П.В. Голенищев-Кутузов, А.А. Писарев, А.А. Волкова. Остальные представляли московскую и провинциальную дилетантскую словесность – А.А. Никитин, Н.И. Ильин, И.И. Нечаев, В.М. Колосов, Д.П. Глебов, А.П. Степанов, С.В. Юшков, Б.К. Бланк, Г.Г. Волков, Н. Овдулин, И. Ламанский. К их числу относились и еще несколько анонимных корреспондентов из Санкт-Петербурга (авторы «Певца на гробах братьев-воинов россиян» [15. 1813. Ч. 24, № 12], «Молитвы русских при опоясании на брань» [15. 1812. Ч. 19, № 7], «Стихов на единодушное избрание Санкт-Петербургским дворянством... Голенищева-Кутузова»), из села Загорье («Солдатская песня в память князя Кутузова-Смоленского» [15. 1813. Ч. 23, № 8] и села Старорусина («Побег Наполеона Карловича из земли Русской» [15. 1813. Ч. 22, № 5]).

Эклектичные художественные вкусы С.Н. Глинки сказались в разнородности круга сотрудников: убежденные приверженцы А.С. Шишкова, вроде Н.М. Шатрова, здесь соседствовали с верными

последователями Н.М. Карамзина, подобными П.И. Шаликову или Н.М. Кугушеву. Очень пестрым был и спектр стилистик – оссианическая лирика «Певца на гробах братьев-воинов россиян», сатирическая сказка в духе И.И. Дмитриева «Побег Наполеона Карловича из земли Русской», памфлет («Исповедь Наполеона французам» [15. 1813. Ч. 21, № 1] С.Н. Глинки, «Возвращение тирана Наполеона во Францию» [15. 1813. Ч. 21, № 2] Н.П. Николева), подражания псалмам и духовные оды Н.М. Шатрова, С.Н. Глинки, Н.Д. Иванчина-Писарева, Г.Г. Волкова и др., стилизации народных песен Н.И. Ильина, А.А. Никитина, С.Н. Глинки и Ф.Н. Глинки, эксперименты с национальной экзотикой («Шаманство» [15. 1813. Ч. 22, № 5] П.П. Свиньина), масонские аллегории («Торжество Веры и Добродетели» [15. 1814. Ч. 26, кн. 4] Н. Овдулина), различные варианты сентиментальных «чувствований» («Чувствования русского в Кремле» [15. 1814. Ч. 1, кн. 2] Д.П. Глебова, «Чувствования калужских жителей по приезде генерала Милорадовича» [15. 1812. Ч. 19, № 9] А.П. Степанова) и одической риторики (С.Н. Глинка, П.В. Голенищев-Кутузов, А.А. Писарев и пр.). При всей стилевой разнородности объединяющим художественным началом было в лирике «Русского вестника» преромантическое стремление к характерности, к передаче национального колорита, а на другом полюсе – к нравственно-психологической сфере. Библейские, оссианические, сказочно-песенные мотивы в контексте журнала репрезентировали определенную ипостась русского мира, который раскрывался с иной стороны в патриотических чувствах лирического героя, в его религиозных переживаниях. Любое стихотворение здесь превращалось в моральный урок, в экспрессивное воздействие на аудиторию с воспитательно-пропагандистскими целями. Эта коммуникативная установка достаточно полно передавалась комплексом текстов, вошедших в «Собрание стихотворений» Н.М. Кугушева, и актуализировала в антологии черты идеологической хроники и нравственно-патриотической публицистики.

Поэзия других журналов, не так активно откликнувшихся на военные действия, была представлена в «Собрании» в гораздо меньшем объеме. Самый крупный блок из 26 текстов был заимствован из

«Вестника Европы», чьи публикации довольно часто являлись перепечатками¹. Тем не менее они выделялись своим ровным художественным уровнем и, во многом, близостью поэтики. Это обуславливалось ведущей ролью литературного раздела, вполне обозначившейся в годы редактирования В.А. Жуковского (1808–1810), и ориентацией на карамзинскую традицию. Ее усилило активное участие в выпуске журнала В.В. Измайлова, в 1813 г. часто заменявшего тяжело болевшего М.Т. Каченовского, а в 1814 г. полностью взявшего на себя редактирование². Из его стихотворений, обильно публиковавшихся в «Вестнике Европы», в кугушевскую антологию вошли «К московским стихотворцам на день 2-го сентября 1812 года» [19. 1812. Ч. 65, № 18] и «Песнь Отечеству на победы над французами» [19. 1812. Ч. 65, № 19/20]. К кругу карамзинских последователей принадлежали и другие авторы журнала – П.И. Шаликов («Военная песнь при получении высочайшего манифеста в Нижегородской губернии об ополчении на защиту Отечества июля 15 дня 1812 года» [19. 1812. Ч. 65, № 17]), «На поражение французов и Наполеона под Бриенной 20 января 1814 года» [19. 1814. Ч. 74, № 5], Н.Д. Иванчин-Писарев («К портрету генерала графа Витгенштейна» и «К портрету генерала Кульнева» [19. 1812. Ч. 66, № 21/22]), «К портрету светлейшего князя Голенищева-Кутузова-Смоленского» и «Акростих» [19. 1812. Ч. 66, № 23/24]), «Надпись на поле Бородинском» [19. 1813. Ч. 68, № 5/6. С. 23–25]), «Память князю Багратиону» [19. 1813. Ч. 72, № 23/24]), А.П. Бунина («На кончину графа Александра Ивановича Кутайсова, в Бородинском сражении убитого 1812 года августа 26» [19. 1813. Ч. 70, № 13]), Ф.Ф. Иванов («К российскому дворянству» [19. 1812. Ч. 64, № 14]), «Песнь великому вождю героев» [19. 1813.

¹ «Певец во стане русских воинов» (отд. изд.) и «Князю Смоленскому» («Сын отечества», отд. изд.) В.А. Жуковского, «Освобождение Европы и слава Александра I» Н.М. Карамзина (отд. изд.), «Ода на истребление врагов и изгнание их из пределов любезного отечества» П.В. Голенищева-Кутузова («Русский вестник», отд. изд.), «Любовь к Отечеству» А.А. Писарева («Русский вестник»), «На поражение французов и Наполеона под Бриенной 20 января 1814 года» П.И. Шаликова («Сын отечества»), «Песня на освобождение царствующего града Москвы октября 11 дня 1812 года» С.В. Юшкова («Русский вестник», отд. изд.), «Певец среди московских граждан 11-го октября 1813 года» И.В. Попова (отд. изд.), «Акростих» Н.Д. Иванчина-Писарева (отд. изд.).

² Подробнее об этом периоде издания см.: [17, 18].

Ч. 68, № 5/6], И.В. Попов, С.В. Юшков и др. Закономерным явлением для журнала стала в этом контексте перепечатка оды самого Н.М. Карамзина «Освобождение Европы и слава Александра I» [19. 1814. Ч. 75, № 12], а параллелью ей выступили характерные образцы романтического осмысления Отечественной войны В.А. Жуковским («Певец во стане русских воинов» [19. 1812. Ч. 66, № 23/24] и «Вождем победителей» [19. 1812. Ч. 66, № 21/22]) (в отдельной публикации – «К князю Смоленскому») и А.Ф. Воейковым («К Отечеству» [19. 1813. Ч. 69, № 11/12], «Князю Голенищеву-Кутузову Смоленскому» [19. 1813. Ч. 69, № 9/10]), трансформировавшие сентиментальную поэтику.

Доминантой военной поэзии «Вестника Европы» выступило лирическое видение. Политические известия и публицистика даже в разгар военных действий занимали в журнале скромное место, будучи главным образом переводами иностранных источников, помещаемых на последних страницах в рубрике «Политическая история» и «Смесь». Стихи также не образовывали прочной хроникальной последовательности, идеологической или новостной, как в «Сыне отечества» и «Русском вестнике», растворяясь в потоке произведений вполне мирной сентиментальной тематики. Их отличительной чертой становилась личностная рефлексия: у В.А. Жуковского, А.Ф. Воейкова или В.В. Измайлова в центре находился образ автора, человека невоенного, переживавшего вместе с читателем трагические события – сбор ополчения, разорение Москвы, смерть М.И. Кутузова, гибель интимно знакомых героев (А.И. Кутайсова, П.И. Багратиона) – и находившего выразительные формы для передачи общего эмоционального опыта. Жанровым воплощением подобного видения становились надпись-эпитафия, песня (самый частый жанр), послание, близкое к оде, но отмеченное гораздо большей интимностью в восприятии адресата (вплоть до камерных «Стихов в день Светлого Христова Воскресения – матери от детей» анонимного автора). Все они сближались установкой на персональную коммуникацию, на общение в рамках дружеского круга, метафорически расширявшегося до масштабов нации.

Совершенно иные модели предполагала лирика «Друга юношества и всяких лет» и «Чтений в Беседе любителей русского слова». Оба журнала были далеки от ориентации на современность, на новостной подход и скорее напоминали альманах, отличаясь закрытой

коммуникативно-повествовательной структурой и очень ограниченным кругом постоянных авторов. Военная тематика для них стала явлением временным и не заняла большого места в репертуаре. Так, Н.М. Кугушев заимствовал из «Друга юношества» 1812–1814 гг. 12 лирических текстов, которыми фактически исчерпывалось обращение журнала к событиям Отечественной войны. Для М.И. Невзорова и его корреспондентов основной целью являлось моральное воспитание юношества, основанное на идеалах сентиментальной педагогики и масонских практиках духовного делания¹. Художественная литература использовалась здесь, по сути, в прикладном плане – как эмоционально-образное продолжение нравоучительных эссе, речей и проповедей. Этот оттенок приобретали в «Друге юношества» и военные тексты, основной мыслью которых являлась покорность Божественному промыслу, обрушившему на Россию многочисленные бедствия, дабы испытать свой народ, но в итоге пославшие победу верным христианам.

Образы национального единения вытеснялись в журнале религиозной экзальтацией, а стихи приобретали черты духовного гимна, как в «Гласе к Богу московских жителей во время нашествия французов» П. Замыслова [21. 1812. Ноябрь], «Стихах в день Богоявления Господня. На войну» А. Кулакова и «Песни на поражение галльского фараона» А. Урываева [21. 1813. Янв.], «Песни на смерть светлейшего князя Голенищева-Кутузова-Смоленского» М. Виноградова [21. 1813. Апр.], «Песни Богу, покровителю России» Г.Г. Волкова [21. 1813. Июль]. Элементы проповеди, библейская образность пронизывали и одические тексты, образцом чего служили стихи самого М.И. Невзорова «Ода на случай войны с французами 1812 года» [21. 1812. Июль] и «Ода на чудесные российские победы» [21. 1814. Апр.], а также П.И. Голенищева-Кутузова («Радостный глас первопрестольного града Москвы при вожделенном прибытии монарха и отца Александра Первого июля 11 дня 1812 года» [21. 1812. Июль], А. Прожина («К друзьям» [21. 1813. Янв.], М. Виноградова («Ода на Новый 1813-й год» [21. 1813. Март] и А. Нестерова («На смерть спасителя Отечества» [21. 1813. Июнь]. Событие или герой здесь раскрывались в максимально обобщенном виде, становясь предметом религиозно-мистической рефлексии как символ власти Промысла

¹ Подробнее см.: [20].

над человеческой судьбой. Из этого контекста выделялось лишь иронически-сентиментальное послание Н.М. Кугушева «Цидулка к соседу при получении известия о совершенном изгнании врагов из России» [21. 1813. Февр.], восходившее к иной, карамзинской традиции.

«Чтения в Беседе любителей русского слова», являясь органом литературного общества, были ориентированы в первую очередь на представление его эстетической программы и творчества его участников. Репрезентация событий Отечественной войны здесь скорее подчинялась общим художественным установкам, чем имела самостоятельное значение, хотя идеологом «Беседы» выступал сам А.С. Шишков, глашатай националистических взглядов. Эта слитность звучания была подчеркнута в кугушевской антологии композиционно: 5 из 6 стихотворений журнала шли сплошным единым рядом и лишь «Гимн лиро-эпический на прогнание французов из отечества 1812 года...» Г.Р. Державина [22. 1813. Чтение 10] был вынесен составителем в заглавное положение, он открывал «Собрание». В какой-то мере сохранилось в антологии и функционирование текстов в составе авторских блоков, характерное для «Чтений». Так, державинский блок включал в себя еще «Оду на смерть фельдмаршала Князя Смоленского апреля в 16-й день 1813 года» [22, 1813. Чтение 13], а вторым блоком стали стихи С.А. Ширинского-Шихматова «Песнь россиянина на новый 1813 год» [22. 1813. Чтение 11] и «На кончину генерал-фельдмаршала князя Смоленского» [22. 1813. Чтение 13]. Репрезентацией других авторских «гнезд» выступили стихи «К прошлому 1812-му и к наступившему 1813-му годам» [22. 1813. Чтение 11] С.П. Потемкина и «Храм славы истинных героев» П.А. Корсакова [22. 1813. Чтение 12].

При различии авторских стилей все стихи «Чтений» принадлежали к жанру оды и развивали его ораторско-риторические установки, исключая только персональную адресацию. Аудитория, к которой обращались Г.Р. Державин, С.А. Шихматов или С.П. Потемкин, включала в себя весь круг сограждан, чьи патриотические реакции, коллективный дух старался передать поэт. Эта коммуникативная направленность могла отражаться и в заглавии, как в державинском «Гимне», написанном «во славу всемогущего Бога, великого государя, верного народа, мудрого вождя и храброго воинства российского». Пределная обобщенность, стремление рассматривать события

на вселенском фоне, гипертрофированная эмоциональность и образность, нарочито архаизированный язык и затрудненный синтаксис подчеркивали здесь возвышенный характер описываемых событий или личности героя. Подобная художественно-коммуникативная модель предполагала трудность восприятия и превращала тексты в монументальный памятник эпохе, отделенный от ее сиюминутной динамики и пестрого личностного опыта читателей. В результате «Гимн лироэпический», приобретя статус образцового стихотворения об Отечественной войне, быстро оказался на обочине культурного сознания, как и оды других членов «Беседы», и стал, благодаря «Арзамасу», предметом иронического переосмысления уже через несколько лет¹.

В заключение необходимо упомянуть еще два стихотворения, впервые опубликованные в «Санкт-Петербургском вестнике», журнале Вольного общества любителей словесности, наук и художеств. Его номера выходили в свет с февраля 1812 по май 1813 г. и в последнем были помещены послание К.Н. Батюшкова «К Д.В.Д.» [25. № 10. С. 26–28] и стихи Ф.Ф. Иванова «На разрушение Москвы» (С. 22-25), прочитанные на заседании общества 3 апреля 1813 г. Вскоре оба стихотворения были переопубликованы: первый – в «Сыне отечества» [1. 1813. Ч. 7, № 31], второй – в «Русском вестнике» [15. 1813. Ч. 3. № 7]. Как показывает сопоставление вариантов текста, Н.М. Кугушев напечатал их по версии «Русского вестника» и «Сына отечества», где, в частности, стихи К.Н. Батюшкова получили название «Послание к Д.В.Д.», сохраненное в антологии. Тем самым говорить о «Санкт-Петербургском вестнике» как прямом источнике «Собрания» не приходится, однако опосредованно оригинальная художественная программа журнала в нем отразилась². Тексты Ф.Ф. Иванова и особенно К.Н. Батюшкова предлагали читателю новую версию элегии, аналоги которой трудно найти в антологии. Обостренная личностная рефлексия, романтическая отчужденность, яркий автобиографизм открывали новую страницу в развитии литературы и выступали предвестиями романтической журналистики конца 1810-х – 1820-х гг.

¹ См.: [23, 24].

² См. о ней: [26–28].

В целом же можно констатировать чрезвычайную репрезентативность «Собрания стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году» Н.М. Кугушева в плане коммуникативном. Публикации, выступившие для составителя источником текста, не только передают общий дух, центральные тенденции книгоиздания и журналистики военного времени, но и отражают спектр важнейших коммуникативных подходов. Они позволяют увидеть, как обостренное внимание к современности, к событиям, на глазах приобретающим историческую значимость, трансформирует культурное общение, выдвигая на первый план оперативность, способность к быстрому, но и, по возможности, полному, универсальному осмыслению материала. Это ярко выраженное хроникальное начало сделало лирику «Сына отечества» и «Русского вестника» наиболее значимым явлением словесности – и становым хребтом антологии. В его контексте коммуникативные установки отдельных изданий, подходы литературного журнала («Вестник Европы»), кружкового вестника («Друг юношества», «Чтения в Беседе», «Санкт-Петербургский вестник») меняли свое звучание, лишаясь смысловой и художественной замкнутости. Рефлексия о современности соединялась со стремлением обратиться к широкой, в пределе – общенациональной аудитории и передавала движение коллективного сознания, формируемого хором отдельных голосов. Круг источников «Собрания», отразивший разнообразие идеологий, эстетических позиций, авторских стилистик, наглядно демонстрирует это трудное обретение единства, за которым стоял идеал национальной консолидации, мощно заявившей о себе потребности в последовательном нациостроительстве.

Литература

1. *Сын Отечества*.
2. *Невзоров М.И.* О новой книге: Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году // Исторический, статистический и географический журнал, или Современная история света, на 1814 год. Ч. 3, кн. 1–2. Июль, август. С. 167.
3. *Фоменко И.Ю.* Бородинское сражение в русской поэзии. Первые отклики // Бородино и наполеоновские войны: Битвы. Поля сражений. Мемориалы: материалы XII Междунар. науч. конф. Можайск, 2008. С. 49–58.
4. *Тартаковский А.Г.* Из истории русской военной публицистики 1812 г. // 1812 год: к 150-летию Отечественной войны: сб. ст. М., 1962. С. 109–114.
5. *Тартаковский А.Г.* Военная публицистика 1812 г. М., 1967. С. 232–254.
6. *Степанов Н.Л.* «Сын отечества» // Очерки по истории русской журналистики и критики. Л., 1950. Т. 1. С. 199–210.

7. Михайловская Н.М. Журнал «Сын отечества» периода Отечественной войны и становления декабризма (1812–1818) // Учен. зап. Удмурт. пед. ин-та. 1956. Вып. 9. С. 57–83.
8. Войнич Л.В. Журнал «Сын отечества» в литературной и общественной борьбе 1812–1825 гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1986.
9. Федотова Л.В. Образ Наполеона на страницах журнала «Сын Отечества» в период Отечественной войны 1812 г. // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. История России. 2009. № 2. С. 137–143.
10. Мордовченко Н.И. Журналистика начала XIX века // История русской литературы: в 10 т. М., 1941. Т. 5, ч. 1. С. 50.
11. Замотин И.И. «Русский вестник» Глинки // Отечественная война и русское общество. 1812–1912. М., 1912. Т. 5. С. 130–138.
12. Киселева Л.Н. Система взглядов С.Н. Глинки // Проблемы литературной типологии и исторической преемственности. Тарту, 1981. (Учен. зап. Тарт. ун-та. Вып. 513. – Труды по русской и славянской филологии. XXXII. Литературоведение). С. 52–72.
13. Martin A.M. The Family Model of Society and Russian National Identity in Sergei N. Glinka's Russian Messenger (1808-1812) // Slavic Review. 1998. Vol. 57, № 1. P. 28–49.
14. Мирзоев Е.Б. С.Н. Глинка против наполеоновской Франции: У истоков консервативно-националистической идеологии в России. М., 2010.
15. Русский вестник.
16. Уортман Р. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. М., 2002. Т. 1. С. 286–292.
17. Гиппиус В.В. «Вестник Европы» 1802–1830 годов // Учен. зап. ЛГУ. 1939. № 46. Сер. филол. наук. Вып. 3. С. 212–214.
18. Прохорова И.Е. В.В. Измайлов – издатель и журналист первой трети XIX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1995.
19. Вестник Европы.
20. Кульман Н.К. М.И. Невзоров // Массонство в его прошлом и настоящем. М., 1915. Т. 2 (репринтное переизд.: М., 1991. Т. 2). С. 203–225.
21. Друг юношества.
22. Чтения в Беседе любителей русского слова.
23. Фрицман Л.Г. 1812 год в русской поэзии. М., 1987. С. 43–44.
24. Альтишуллер М.Г. Беседа любителей русского слова. У истоков русского славянофильства. М., 2007. С. 78–82.
25. Санкт-Петербургский вестник.
26. Орлов В.Н. Русские просветители 1790–1800-х годов. М., 1950. С. 209–488.
27. Очерки по истории русской журналистики и критики. Л., 1950. Т. 1. С. 161–169.
28. Орлов П.А. Поэты-радищевцы // Поэты-радищевцы. Л., 1979. С. 5–52.

THE BOOK AND JOURNAL SOURCES OF THE ANTHOLOGY COLLECTION OF POEMS RELATING TO THE UNFORGETTABLE 1812 BY N.M. KUGUSHEV (ARTICLE II).

Text. Book. Publishing, 2016, 1 (10), pp. 5–26. DOI 10.17223/23062061/10/1

Kiselev Vitaliy S. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: kv-uliss@mail.ru

Keywords: History of Russian Literature; History of Russian journalism; Literary communication; N.M. Kugushev; Patriotic War of 1812.

The paper aims to analyze the forms of social and cultural communication typical of the early nation-building of the early nineteenth century, and their reflection in the sources of a poetic anthology by N.M. Kugushev dedicated to the Patriotic War of 1812. The Napoleonic Invasion and the Patriotic War of 1812 significantly affected literary communication: new forms appeared and old ones were modernized. N.M. Kugushev's *Collection of Poems Relating to the Unforgettable 1812* (1814), as the poetic picture of the era, reflected the consequences of these socio-cultural changes. The origin of the *Collection* is inextricably connected with the fate of a number of communicative forms, from the journal to the leaflet. The poetic texts N.M. Kugushev selected for the anthology were published in six journals: *Vestnik Evropy* (26 poems), *Drug yunoshstva* (12 poems), *Chteniya v Besede lyubiteley russkogo slova* (6 poems), *Sankt-peterburgskiy vestnik* (2 poems). The vast majority of the poems were originally published in the most popular editions of the time, *Russkiy vestnik* (55 poems) and *Syn otechestva* (48 poems). 27 poems of the anthology were published in 1812–1814 as separate booklets or parts of them. These editions offered original models of socio-cultural communication; model features were the background for the poetic interpretation of the events of the Patriotic War of 1812, and readers of the anthology perceived them.

Publication sources show how the heightened attention to the contemporary events that became historically significant on the spot, transforms cultural communication, highlighting the efficiency, ability to fast and, possibly, comprehensive, universal interpretation of the material. This pronounced topicality made the poetry of *Syn otechestva* and *Russkiy vestnik* the most significant phenomenon of literature, and the carcass of the anthology. In the context of topicality, literary journals (*Vestnik Evropy*), circle editions (*Drug yunoshstva*, *Chteniya v Besede lyubiteley russkogo slova*, *Sankt-Peterburgskiy vestnik*) altered their communicative orientations losing their semantic and artistic isolation. Reflection on modernity was connected with the desire to address a broad, nationwide audience, and expressed the changes in the collective consciousness formed by the totality of individual voices. The range of sources of the *Collection*, reflecting the diversity of ideologies, aesthetic positions and author styles, demonstrates the challenging way to unity supported by the ideal of national integrity, by the urgent need in a consistent nation-building.

References

1. *Syn Otechestva*.
2. Nevzorov, M.I. (1814) O novoy knige: Sobranie stikhovtoreniy, otnosyashchikhsya k nezabvennomu 1812 godu [A new book: A collection of poems relating to the unforgettable 1812]. *Istoricheskiy, statisticheskiy i geograficheskiy zhurnal, ili Sovremennaya istoriya sveta*. Part 3. Books 1-2. Moscow: University Typography. p. 167.

3. Fomenko, I.Yu. (2008) [The Battle of Borodino in Russian poetry. The first responses]. *Borodino i napoleonovskie voyny: Bitvy. Polya srazheniy. Memorialy* [Borodino and the Napoleonic Wars: Battles. Battlefields. Memorials]. Proc. of the Twelfth International Conference. Mzhaysk. pp. 49-58. (In Russian).
4. Tartakovskiy, A.G. (1962) Iz istorii russkoy voennoy publitsistiki 1812 g. [From the history of Russian military journalism in 1812]. In: Fadeev, A.V. (ed.) *1812 god: k 150-letiyu Otechestvennoy voyny* [1812: to the 150th anniversary of the Patriotic War]. Moscow: Znanie. pp. 109-114.
5. Tartakovskiy, A.G. (1967) *Voennaya publitsistika 1812 g.* [Military journalism of 1812]. Moscow: Mysl'. pp. 232-254.
6. Stepanov, N.L. (1950) "Syn otechestva" [Son of the Fatherland]. In: Evgenyev-Maksimov, V., Ampolskiy, I.G., Mordovchenko, N.I. (eds) *Ocherki po istorii russkoy zhurnalistiki i kritiki* [Essays on the History of Russian journalism and criticism]. Vol. 1. Leningrad: Leningrad State University. pp. 199-210.
7. Mikhaylovskaya, H.M. (1956) Zhurnal "Syn otechestva" perioda Otechestvennoy voyny i stanovleniya dekabrizma (1812–1818) [The magazine "Son of the Fatherland" of the Patriotic War and the formation of the Decembrists (1812–1818)]. *Uchenye zapiski Udmurtskogo pedagogicheskogo instituta*. 9. pp. 57-83.
8. Voynich, L.V. (1986) *Zhurnal "Syn otechestva" v literaturnoy i obshchestvennoy bor'be 1812–1825 gg.* [The magazine "Son of the Fatherland" in the literary and social struggle of 1812–1825]. Abstract of Philology Cand. Diss. Kiev.
9. Fedotova, L.V. (2009) Image of Napoleon on "The Son of Fatherland" Magazine pages during the Patriotic War of 1812. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Istoriya Rossii – Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Russian History*. 2. pp. 137-143. (In Russian).
10. Mordovchenko, N.I. (1941) Zhurnalistika nachala XIX veka [Journalism of the early 19th century]. In: Alekseev, M.P. et al. (eds) *Istoriya russkoy literatury: V 10 t.* [History of Russian literature. In 10 vols]. Vol. 5(1). Moscow. p. 50.
11. Zamotin, I.I. (1912) "Russkiy vestnik" Glinki ["Russian Gazette" by Glinka]. In: Dzhivelegov, A.K., Melgunova, S.P. & Pichet, V.I. (eds) *Otechestvennaya voyna i russkoe obshchestvo. 1812–1912* [Patriotic War and Russian society. 1812–1912]. Vol. 5. Moscow: I.D. Sytin. pp. 130-138.
12. Kiseleva, L.N. (1981) Sistema vzglyadov S.N. Glinki [S.N. Glinka's views]. In: *Problemy literaturnoy tipologii i istoricheskoy preemstvennosti* [Problems of literary typologies and historical continuity]. Tartu. pp. 52-72.
13. Martin, A.M. (1998) The Family Model of Society and Russian National Identity in Sergei N. Glinka's Russian Messenger (1808-1812). *Slavic Review*. 57(1). pp. 28-49. DOI: 10.2307/2502051
14. Mirzoev, E.B. (2010) S.N. Glinka protiv napoleonovskoy Frantsii. U istokov konservativno-natsionalisticheskoy ideologii v Rossii [S.N. Glinka against the Napoleonic France. At the root of the conservative-nationalist ideology in Russia]. Moscow: Institute for Business and Politics.
15. *Russkiy vestnik*.
16. Wortman, R. (2002) Stsenarii vlasti. Mify i tseremonii russkoy monarkhii. T. 1. M., 2002. S. 286-292.
17. Gippius, V.V. (1939) "Vestnik Evropy" 1802–1830 godov [Herald of Europe, 1802–1830]. *Uchen. zap. LGU*. 46(3). pp. 212-214.

18. Prokhorova, I.E. (1995) *V.V. Izmaylov – izdatel' i zhurnalist pervoy trety XIX veka* [V.V. Izmailov – publisher and journalist of the early 19th century]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
19. *Vestnik Evropy*.
20. Kulman, N.K. (1991) M.I. Nevzorov [M.I. Nevzorov]. In: Melgunov, S.S. (ed.) *Masonstvo v ego proshlom i nastoyashchem* [Freemasonry in its past and present]. Vol. 2. Moscow: IKPA. pp. 203-225.
21. *Drug yunoshstva*.
22. *Chteniya v Besede lyubiteley russkogo slova*.
23. Frizman, L.G. (1987) *1812 god v russkoy poezii* [1812 in Russian poetry]. Moscow: Znanie. pp. 43-44.
24. Altshuller, M.G. (2007) *Beseda lyubiteley russkogo slova. U istokov russkogo slavyanofil'stva* [Lovers of the Russian Word. At the root of Russian Slavophilism]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. pp. 78-82.
25. *Sankt-Peterburgskiy vestnik*.
26. Orlov, V.N. (1950) *Russkie prosvetiteli 1790-1800-kh godov* [Russian educators 1790–1800-s]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury. pp. 209-488.
27. Department of History of Journalism. (1950) *Ocherki po istorii russkoy zhurnalistiki i kritiki* [Essays on the history of Russian journalism and criticism]. Vol. 1. Leningrad: Nauka. pp. 161-169.
28. Orlov, P.A. (ed.) (1979) *Poety-radishchevtsy* [Poets of the Free Society of Lovers of Literature, Science, and the Arts]. Leningrad: Sovetskiy pisatel'. pp. 5-52.